

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ
ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО И КОМПАРАТИВНОГО ФРЕЙМОВ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА
CHRISTIAN HOPE В ХРИСТИАНСКОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ТЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

*Надежда есть упокоение в трудах, она – дверь любви,
она убивает отчаяние, она – залог будущих благ.*

*Сила любви в надежде, ибо надеждою ожидаем воздаяния любви
Иоанн Лествичник*

*The biblical definition of hope is "confident expectation":
Hope is a firm assurance regarding things that are unclear and unknown"
(Romans 8:24–25; Hebrews 11:1, 7).*

Целью данной статьи является анализ особенностей вербализации лингвокультурного религиозного концепта *CHRISTIAN HOPE*, одного из дискурсообразующих концептов христианского теологического дискурса, с использованием базисных фреймов (идентификационного и компаративного) для структурирования семантического наполнения слота исследуемого концепта, который является ключевым элементом иерархической системы ценностей христианской языковой и концептуальной картины мира.

Ключевые слова: лингвокультурный религиозный концепт, слот, фрейм.

Метою даної статті є проаналізувати особливості вербалізації лінгвокультурного релігійного концепту *CHRISTIAN HOPE*, одного з дискурсоутвірних концептів християнського теологічного дискурсу, використовуючи фрейми (компаративний та ідентифікаційний) для структуривання семантичного наповнення слоту досліджуваного концепту, який є ключовим елементом ієрархічної системи цінностей християнської мовно-концептуальної картини світу.

Ключові слова: лінгвокультурний релігійний концепт, слот, фрейм.

The aim of the article is to analyse the peculiarities of verbalization of lingvocultural religious concept CHRISTIAN HOPE, one of the key concept of Christian theological discourse, using basic frames to structurise semantic filling of the slot of identification and comparative frames. This concept is one of the key element of hierarchy of the Christian system of values of language and conceptual picture of the world.

Key words: lingvocultural religious concept, slot, frame.

Современное языкознание изучает не только языковые формы и мыслительно-языковую деятельность человека, но и воплощенное в языковых единицах и категориях мировосприятие и мировоззрение носителя языка. Как отмечает Е. С. Кубрякова, языковед должен предполагать какие системы собственно языковых форм стоят за мыслительно-языковой деятельностью человека, а также о том, какие языковые выражения, категории, единицы связаны с мировосприятием и как они отображают процесс познания [1, с. 37].

Когнитивный ракурс исследования дискурса позволяет изучать проблемы концептуализации, категоризации, развития и функционирования языкового сознания человека, которое отображает его картину мира. Картина мира не

является зеркальным отображением мира, а является его интерпретацией, то есть это "не картина, которая отображает мир, а мир, который воспринимается как картина" [2, с. 103].

В современном языкознании концепт, а также связанные с ним категории "концептуализация" и "концептосфера" относятся к числу основных категорий когнитивной лингвистики. Понятие "концепт", способы его определения, структура, типы, а также особенности репрезентации в языке находятся в центре внимания современных языковедов (Н. Д. Арутюнова, Л. Л. Баранова, Н. Н. Болдирев, А. Вежишка, В. И. Карасик, О. С. Кубрякова, Г. Г. Молчанова, З. Д. Попова, О. Н. Прохорова, И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин, В. Н. Телия, Л. О. Чернейко, С. Г. Воркачев, Г. О. Золотова, А. М. Приходько, В. И. Карасик, Т. О. Космеда, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, Т. В. Радзиевська, Ю. С. Степанов). Концепты – операционные смысловые единицы памяти, концептуальной системы и языка мозга [3, с. 90]. Ядром концепта является понятие, репрезентированное в виде пропозиционных структур и обозначенное определенной единицей. Кроме понятия в содержание концепта входят ассоциативно-образные оценки и представления о нем, тех, кто его использует. [4, с. 34].

Лингвокультурные концепты высшего уровня – мировоззренческие универсалии (вера, надежда, любовь) функционируют в разных типах религиозного дискурса, который отображает религиозную сферу сознания. Погружение в культурно-языковую среду придает сложному семантическому образованию статус лингвокультурного концепта. Погружение концепта НАДЕЖДА, в среду англоязычной христианской лингвокультуры придает этому концепту статус лингвокультурного религиозного концепта, который является дискурсообразующим в концептосфере христианского теологического дискурса. Данный культурно-религиозный концепт является одним из концептуальных доминант, которая пронизывает христианский теологический дискурс на семантическом, лексическом, ассоциативном, системно-языковом и текстовом уровнях.

Концепт *CHRISTIAN HOPE* владеет сложной структурой, которая представлена понятийными, оценочными, образными и личностными составляющими, которые отображают прототипические способы описания фрагментов внутреннего мира христианских богословов и философов.

Анализ особенностей фреймовой организации исследуемого концепта в разнообразии дискурсивных контекстов осуществляется с использованием дискурсивных методик, в частности методики когнитивной интерпретации значения, которая использует экспликации, импликации, пресупозиции дискурса и дает возможность раскрыть в полноте как понятийный смысл концепта, так и его образно-оценочные и личностные интерпретации. Методики фреймового моделирования значения с опорой на когнитивную метафору как наиболее продуктивный способ концептуализации используется в процессе собственно концептуального анализа семантического наполнения идентификационного и компаративного фреймов исследуемого концепта.

Внутреннее структурирование исследуемого концепта осуществляется по схеме, предложенной Ч. Филлмором и разработанной С. А. Жаботинскою, которая состоит из базисных фреймов, формирующих концептуальную сеть информационной системы, демонстрируя, как отмечает С. А. Жаботинская, наиболее обобщенные принципы категоризации и организации вербализованной информации об окружающем человека предметном мире. Как отмечает С. А. Жаботинская, в каждом базисном фрейме – предметном, акциональном, possessивном, идентификационном, компаративном – содержится несколько тематически близких пропозиций, тип которых определяется соответственно по названию фрейма. Эти пропозиции, или пропозиционные схемы являются фундаментальными понятийными структурами, которые используются нашим мышлением как инструмент для обработки информации. Пропозиционные схемы демонстрируют основные виды связей между предметом и его свойствами, которые соотносятся с традиционными отношениями между понятийными сущностями – метонимией, метафорой, расширением и сужением значения. [5, с. 11–12].

Приведенные далее примеры заполняют слот идентификационного фрейма по схеме спецификации [CHRISTIAN HOPE (идентификатив) является ЧТО-ТО/КТО-ТО (спецификатор)].

В статье "*The Christian Hope*" Американские богословы Дж. Каррей и Дэвид Дей толкуют понятие христианской надежды в ракурсе Священного Писания, обращая внимание на отличие обычной надежды от надежды библейской, христианской: "*I hope so*" often signifies wishful thinking, uncertainty or vague optimism. **Biblical hope is quite different. It is founded on the character of God. It is a ring of confident expectation. It is the exact opposite of hopelessness** (1, с. 366). С целью подчеркнуть разницу между обычной и христианской надеждой, в основе которой лежит упование и надежда на Бога, богословы используют приемы противопоставления на лексическом и синтаксическом уровнях: *uncertainty/vague optimism Vs confident expectation*. Качественные прилагательные с оценочной семантикой (*vague, confident*), которые входят в состав атрибутивных словосочетаний, выступают в роли интенсификаторов семантического значения существительных, а наречия (*quite, exact*) интенсифицируют семантическое значение качественных прилагательных, что повышает иллокутивную силу всего высказывания.

Аналогичную мысль развивает Джон Пайпер в статье "*The use of hope in Hebrews*", вспоминая слова апостола Петра о возложении надежды на благодать, которая будет дана в откровении Иисуса Христа. В отличии от обычной надежды, которая лишена уверенности в осуществлении желаемого, христианская надежда является уверенностью в осуществлении того, что обещано Богом: "*When you read the word "hope" in the Bible (like in 1 Peter 1:13–"set your hope fully on the grace that will be brought to you at the revelation of Jesus Christ"), hope is not wishful thinking". Christian hope is a confidence that something will come to pass because God has promised it will come to pas* (2).

Богословы отмечают, что в древности термин "надежда" использовался для обозначения неопределенного будущего. Но Воскресение Иисуса Христа придало этому термину (для христиан) новое эсхатологическое значение: "позитивное ожидание" и "нравственность": *The Resurrection of Jesus Christ gave the term, for Christians, a positive expectation and a moral quality.* В новозаветном понимании христианская надежда тесно связана с надеждой на возвращение Иисуса Христа, судии мертвых и живых: *Throughout the New Testament, Christian hope is closely tied to the ultimate hope of the return of Jesus Christ as the judge of the living and the dead* (1, с. 367). Особенностью мировоззрения и образа жизни христиан является то, что они не отчаиваются в трудную минуту, не боятся смерти, поскольку возлагают надежду на Христа Спасителя. Упование на Бога как якорь с неба, поддерживает души христиан, поднимает на высоту тех, кто крепко держится за него, возносит над бурей жизненных невзгод. Кто выпустит из рук этот священный "якорь спасения", тот сразу же упадет и погибнет: *Those who live by the Christian hope need not be shaken by every latest fad; They work to change what is because they measure it by what will be. They need not be anxious or fear death, since Christian hope is anchor* (1, с. 367).

Вспоминая слова Апостола Павла, о надежде христиан на то, что "уготовано вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования", Британский проповедник Джеймс Смит в проповеди *"Hope in Heaven"* высказывает мысль о том, что христианская надежда – это уверенное ожидание будущего блага: *Hence, Paul speaks of "the hope which is laid up for you in Heaven, whereof you heard before in the Word of the truth of the gospel" (Colossians 1:5). The Christian's hope is a confident expectation of future good – but here hope is put for the object hoped for: the believer's hope is produced by grace, quickened by the promise, and centers in invisible blessedness!* (3)

По мнению проповедника, живая надежда на Бога является ожиданием вечной славы как свободного дара Божия, что является плодом страдания Господа Иисуса Христа: *Beloved, have you a lively hope? That is, a vigorous expectation of everlasting glory, as the free gift of God, coming to you through what the Lord Jesus Christ has done and suffered?* Христианская надежда также понимается как сильное желание наивысшего блага и живое ожидание наивысшего благословения, великая привилегия и высокий долг христиан: *Hope, or the strongest desire for the greatest good, and a lively expectation of the most glorious blessings, is warranted, fully warranted in God's most holy word—and becomes at once one of our greatest privileges – and a most solemn duty* Христианская надежда – это будущее, невидимое, сокрытое в Боге: *Hope, it is something future; for we do not desire or expect that which is present or possessed. It is unseen, hidden in God, laid up for us in heaven, reserved against that day.* (3).

В проповеди *"Salvation by Hope"* Джеймс Смит, рассуждая о природе христианской надежды, отмечает, что надежда – это благодать Святого Духа: *Hope is a grace of the Holy Spirit, produced by him in the believer, and drawn forth*

into act and exercise by the promises of the word (3). Проповедник Джон Анджел Джеймс в проповіді "On Christian Hope, considered generally" отмечает, что надежда является сущностью Нового Завета, славою Христианства, а также противоядием зла: **HOPE is the substance of the New Testament; the end of redemption; the glory of Christianity; and the antidote of nature's supreme evil.** (4).

1.2. Приведенные далее примеры заполняют слот идентификационного фрейма по схеме генерализации [CHRISTIAN HOPE (идентификатив) является КТО-ТО/ЧТО-ТО (генерализатор)]. Проповедник Джеймс Смит, обобщая качества христианской надежды (невидимое, славное, вечное великое), приходит к выводу, что христианская надежда – это Царство Божие: *The Christian hope is the unseen—the invisible; something great and glorious; something durable and eternal. In a word, it is HEAVEN!* Проповедник отмечает, что слово **HEAVEN** обобщает все, что является упованием христианина: **But more is yet to be told; and all may be summed up in that word of mysterious meaning, of unfathomable bliss, and of inconceivable glory—HEAVEN. This is the expression and summation of all the believer hopes for beyond the grave.** (3) Проповедник Джон Пайпер считает, что наиболее важным качеством христианской надежды является христианская жертвенная любовь: **In a word, Christian hope is the birthplace of Christian self-sacrificing love. That's because we just let God take care of us and aren't preoccupied with having to work to take care of ourselves. We say, "Lord, I just want to be there for other people tomorrow, because you're going to be there for me."** (2).

Джон Анджел Джеймс отмечает, что надежда на Господа Бога – это благодать, которую необходимо поддерживать в повседневной жизни, поскольку человеческое мудрование является ненадежным: **Hope is a grace which you need to keep in daily exercise. And choose your proper anchorage—the promises of God in his blessed Word. Human speculation, the deductions of reason, the suggestions of philosophy, are but insecure ground** Христианская надежда – это богатство бедного, здоровье больного, свобода заключенного, исполнение всех желаний и утешение всех скорбей: **Hope is the wealth of the indigent, the health of the sick, the freedom of the captive, the panacea for all our wants, and the grand cure for all our woes!** (4).

Слот компаративного фрейма [CHRISTIAN HOPE (референт) КТО-ТО/ЧТО-ТО (корелят)] по схеме подобия заполняют примеры, которые свидетельствуют о том, что христианская надежда, надежда славы, должна укреплять и поддерживать человека как якорь удерживает судно посреди бушующего моря: *There will be much to tempt you to doubt; much to agitate, disturb, and distress your mind; but the hope of glory should keep you steady, as the anchor cast on the rock does the vessel, in the midst of the troubled sea. As your hope is – so will your patience be. A lively, earnest, vigorous hope—will produce settled, steady, and enduring patience; so that you will quietly bear your troubles, meekly carry your cross, and calmly press on toward the mark, for the prize of the high calling, which is of God in Christ Jesus.*

Надежда сравнивается со льдом, который охлаждает кровь и успокаивает ум: *It is a mercy in affliction, to be preserved from the delirium of the intellect. And is it not also a mercy, to be kept from the delirium of the heart – from the disquieting, distressing, misjudging surmises of unbelief? Now what ice is to the brows of the former—cooling the blood, lowering the fever, and tranquilizing the mind—that is hope to the latter.* (5).

Показывая взаимосвязь между главными христианскими добродетелями, проповедник Джон Анджел Джеймс сравнивает их со струнами музыкального инструмента: *And as these graces are similar in nature, they are harmonious in their exercise; like certain strings of music, touch one, and the others vibrate. They are a trinity in unity, which cannot be separated and exist apart. We cannot really believe and not love—for "faith works by love." Nor can we love without faith—for love is the fruit of faith, and the fruit cannot be produced without the tree. So neither can we hope without faith—for hope is the desire and expectation of something promised. And then see how love excites hope; The root of the other two graces is faith.* Для подтверждения мысли о взаимосвязи между главными христианскими добродетелями, автор приводит слова апостола Павла, которые являются эталоном правильности рассуждений христианских богословов: *"Therefore, since we have been justified through faith, we have peace with God through our Lord Jesus Christ, through whom we have gained access by faith into this grace in which we now stand. And we rejoice in the hope of the glory of God."* (Romans 5:1–5).

Иллюстрируя взаимозависимость христианских добродетелей, Джон Анджел Джеймс сравнивает их с частями дерева и с частями организма человека, которые питаются из одного источника: *In the tree there are the root, the trunk, the branch, the leaf, the fruit; yet all nourished from the soil, and mutually dependent and operative. In the flower there are the root, the stem, the petal, the fragrance; yet all sustained by the same principle of vitality. In the human body there is the variety of organs and limbs; yet, all united to the head, and by receiving influence from that, and being fully "joined and held together by every supporting ligament, grows and builds itself up in love, as each part does its work."* Д. А. Джеймс также акцентирует внимание на гармоничном единении добродетелей, которые формируют благочестие истинного Христианина. Единство этих добродетелей проповедник сравнивает с цветами радуги, со светом дня: *How beautifully do the graces of the Holy Spirit in the soul of the Christian, like the colors of the rainbow, soften down into one another. Look at that glorious ethereal arch. The eye cannot tell where each begins and ends; and as the union of all these forms the pure white light of day – so the union of faith, hope, and love, though distinct graces, yet blending together, forms the piety of the real Christian.* (4)

Таким образом, идентификационный фрейм лингвокультурного религиозного концепта *CHRISTIAN HOPE* в англоязычном христианском теологическом дискурсе объективируется посредством концептуальных метафор: *CHRISTIAN HOPE IS: THE RING OF CONFIDENT EXPECTATION; THE EXACT OPPOSITE OF HOPELESSNESS; A CONFIDENT EXPECTATION OF FUTURE*

GOOD; THE STRONGEST DESIRE FOR THE GREATEST GOOD; A LIVELY EXPECTATION OF THE MOST GLORIOUS BLESSINGS; A GRACE OF THE HOLY SPIRIT; THE WEALTH OF THE INDIGENT; THE HEALTH OF THE SICK; THE FREEDOM OF THE CAPTIVE; THE PANACEA FOR ALL OUR WANTS; THE GRAND CURE OF ALL OUR WOES; THE BIRTHPLACE OF CHRISTIAN SELF-SACRIFYING LOVE, HEAVEN; THE SUBSTANCE OF THE NEW TESTAMENT; THE END OF REDEMPTION; THE GLORY OF CHRISTIANITY; THE ANTIDOTE OF THE NATURE'S SUPREME EVIL, которые раскрывают богословскую и понятийную сущность лингвокультурного религиозного концепта CHRISTIAN HOPE, подтверждая мысли богословов о том, что христианская надежда является полной противоположностью безнадежности или отчаяния, а также что христианская надежда отличается уверенностью в получении ожидаемого, поскольку обращена к Богу. Слово "ring" в значении "круг", которое входит в состав концептуальной метафоры CHRISTIAN HOPE IS THE RING OF CONFIDENT EXPECTATION символизирует бесконечность, поскольку круг не имеет ни начала ни конца и ассоциируется с вечностью и вечным Богом. Возложение надежды на вечного Бога вдохновляет христианина и придает уверенности в том, что его упование не останется без ответа. Концептуальная метафора – CHRISTIAN HOPE IS ANCHOR – выражает образную составляющую данного концепта. "Якорь спасения" является символом надежды в христианской картине мира.

Компаративный фрейм лингвокультурного религиозного концепта CHRISTIAN HOPE в англоязычном христианском теологическом дискурсе объективируется через корелятивные области: физические объекты (лексемами *anchor, helmet, ice, strings of music*); номинациями частей тела (*In the human body there is the variety of organs and limbs; yet, all united to the head, and by receiving influence from that, and being fully "joined and held together by every supporting ligament*), номинациями частей дерева (*the root, the trunk, the branch, the leaf, the fruit*); номинациями частей цветка (*In the flower there are the root, the stem, the petal, the fragrance*); абстрактные понятия (предложными словосочетаниями: *the pure white light of day, the colors of the rainbow*).

Литература

1. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Валентина Авраамовна Маслова. – Минск, ТетраСистемс, 2008. – 270 с.
3. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. В., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. / [под общ. ред. Е. С. Кубряковой]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 246 с.
4. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – М.: Гнозис, 2008. – 374с.
5. Жаботинская С. А. Лингвокогнитивный подход к анализу номинативных процессов / С. А. Жаботинская // Вісник ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – 2010. – № 928. – С. 6–20.

References

1. *Kubryakova E. S.* Nachalnye etapy stanovleniya kognitivnizma: lingvistika – psikhologiya – kognitivnaya nauka / E. S. Kubryakova // *Voprosy yazykoznaniya*. – 1994. – № 4. – S. 34–47.
2. *Maslova V. A.* Kognitivnaya lingvistika: uchebnoe posobie dlya studentov vysshykh uchebnykh zavedeniy / V. V. Maslova. – Minsk, TetraSistems, 2008. – 270 s.
3. *Kubryakova E. S.* Kratkiy slovar kognitivnykh terminov / Kubryakova E. S., Dem'yankov V. V., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. / [pod obschey red. E. S. Kubryakovoy]. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1996. – 246 s.
4. *Krasavskiy N. A.* Emotsionalnye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokulturakh. – M.: Gnozis, 2008. – 374 s.
5. *Zhabotinskaya S. A.* Lingvokognitivnyi podkhod k analizu nominativnykh protsessov / S. A. Zhabotinskaya // *Visnyk KhNU im. V. N. Karazina*. – 2010. – № 928. – S. 6–20.

Источники иллюстративного материала

1. A year with the Bible/ selection of Bible texts by Christopher Idle. A LION BOOK. – 1992. – 383 p.
2. <http://www.desiringgod.org/resource-library/articles/the-use-of-hope-in-hebrews>.
3. http://www.gracegems.org/Smith5/hope_in_heaven.htm.
4. http://www.gracegems.org/21/christian_hope9.htm.
5. http://www.gracegems.org/Smith/object_of_hope.htm.